

Правда - 1992 - 5 апреля - с. 7

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Гений — не предмет для подражания

Как ни плодит Шекспир, но о нем, естественно, написано во много раз больше, чем им самим. Поразительно, что кто-то еще решается о нем писать: так исчерпывающе много о нем уже сказано.

К таким смельчакам надо отнести американского литературоведа Рассела Фрейзера, который написал и уже опубликовал биографию Шекспира.

Самое любопытное в этой книге — размышления, для чего и для кого писал Шекспир. Конечно, не только во имя высокого искусства, но и по более низменным соображениям: ради денег, ради успеха, ради королевской милости, а иногда и просто по королевской подсказке.

К примеру, когда королева Елизавета, которая

была буквально влюблена в Фальстафа, героя обеих частей «Генриха IV», приказала воскресить этого веселого толстяка, Шекспир беспрекословно подчинился монаршей воле и в две недели сочинил своих «Виндзорских насмешниц».

И «Макбет» сочинен не по чистому вдохновению, а по прямому заказу следующего монарха — короля Якова I. Дело в том, что этот король был сыном казненной соперницы Елизаветы Марии Стюарт, королевы шотландской, и возводил свой род к Банко, которого Макбет, борясь за престол, коварно убил.

В отличие от современных ему писателей Шекспир был многостаночником — и в искусстве, и далеко за его пределами: не только драматург, но и актер, и

совладелец театра, а также домовладелец, и, страшно произнести, ростовщик. Шекспир одалживал деньги под проценты. А как же быть тогда с его сценическим созданием, одним из самых отталкивающих у него, — Шейлоком?

Был ли Шекспир так же скуп, коварен и безжалостен к своим должникам, как Шейлок? Шекспир, пишет Фрейзер, был скуп и богат. Его дом в Стратфорде-на-Эйвоне был вторым в городе по величине и убранству. Как видим, быть гением — это вовсе не значит быть нравственным образцом и примером для подражания.

[«Эфир-дайджест»].